

РЕТРОСПЕКТИВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РОССИИ В АТЭС

Валерий Владиславович СМИРНОВ ^{a,*}, Алёна Владимировна МУЛЕНДЕЕВА ^b

^a кандидат экономических наук, доцент кафедры отраслевой экономики,
Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова (ЧувГУ), Чебоксары, Российская Федерация
v2v3s4@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-6198-3157>
SPIN-код: 3120-4077

^b старший преподаватель кафедры физической географии и геоморфологии,
Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова (ЧувГУ), Чебоксары, Российская Федерация
alena-mulendeeva@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-9852-9804>
SPIN-код: 9404-7292

* Ответственный автор

История статьи:

Получена 25.12.2018
Получена в доработанном
виде 16.01.2019
Одобрена 21.02.2019
Доступна онлайн
15.07.2019

УДК 339.9

JEL: F15, F20, F29, O19,
O53**Ключевые слова:**

динамика развития,
портфельные
инвестиционные активы,
прямые иностранные
инвестиции,
развивающиеся азиатские
экономики, схема
взаимодействия

Аннотация**Предмет.** Роль России в Азиатско-Тихоокеанском экономическом союзе (АТЭС).**Тема.** Ретроспективный и перспективный анализ динамики развития экономического взаимодействия России с АТЭС.**Цели.** Оценка динамики торговли, прямых иностранных инвестиций, портфельных инвестиционных активов и попытка определения направления рационального взаимодействия России со странами АТЭС.**Методология.** Исследование основано на системном подходе с применением методов статистического анализа.**Результаты.** Рассмотрена динамика мирового развития, указывающая на высокие темпы роста развивающихся азиатских экономик за счет внедрения производств высокой добавленной стоимости и увеличения потребления, вызванного ростом благосостояния домашних хозяйств. Ретроспективный и перспективный анализ динамики развития России в АТЭС выявил, что: прогнозная перспектива связана с ростом непромышленного экспорта и промышленного импорта; российские прямые инвестиции ориентированы на потенциал стран АТЭС; основным инвестором в Россию до определенного времени были США. Предложенная схема рационального взаимодействия стран АТЭС с Россией, а также России со странами АТЭС показала ориентиры на расширение промышленного импорта и непромышленного экспорта, наращивания внутренних и внешних прямых иностранных инвестиций.**Область применения.** Результаты исследования целесообразно использовать в процессе корректировки международной политики и внешней торговли со странами АТЭС, а также совершенствования механизма их реализации.**Выводы.** Членство в АТЭС позволяет России диверсифицировать экспорт природных ресурсов и импорт товаров с высокой добавленной стоимостью как по быстрорастущим развивающимся, так и развитым странам. Негативным фактором членства России в АТЭС является потеря российских прямых инвестиций, а также укрепление позиций США в качестве основного инвестора.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2018

Для цитирования: Смирнов В.В., Мулендеева А.В. Ретроспективы и перспективы России в АТЭС

// Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2019. – Т. 15, № 7. – С. 1370 – 1390.

<https://doi.org/10.24891/ni.15.7.1370>**Введение**

В отчете Credit Suisse Research Institute (CSRI)
«Доклад о Мировом богатстве 2018» (*Global
Wealth Report 2018*) показана следующая

динамика мирового развития в 2018 г. За
двенадцать месяцев, до середины 2018 г.,
совокупное глобальное богатство выросло на
14 трлн долл. США (4,6%) до общей суммы

317 трлн долл. США, опережая рост населения. Богатство на одного взрослого выросло на 3,2%, что привело к рекордно высокому среднему богатству в 63 100 долл. США на одного взрослого¹.

США внесли наибольший вклад в глобальное богатство – в общей сложности до 98 трлн долл. США. Китай занимает второе место в иерархии мировых богатств – страна обогнала Японию по количеству сверхвысокого собственного капитала².

США на сегодняшний день имеют наибольшее количество миллионеров (41% от их числа в мире), Япония на 2-м месте, Китай – на 3-м (с 2000 г. китайские миллионеры обогатились более чем в 80 раз, 8,2% от общего мирового количества).

В отчете CSRI «Азия в переходный период» (*Asia In Transition*) выявлено, что развивающиеся азиатские экономики быстро меняются, а их доля в мировом объеме производства к 2050 г. достигнет 55%³. Рынки акций и корпоративных облигаций азиатских стран к 2030 г. возьмут на себя около 30% мировых объемов финансов⁴.

Азиатские страны с доходом выше среднего эволюционируют от моделей роста, ориентированного на экспорт, к росту производства в секторах услуг, в то время как большие пулы внутренних сбережений будут постепенно финансировать потребление как двигатель роста, балансируя с долговыми инвестициями. Экспортная структура Азии становится более добавленной, а растущие затраты на рабочую силу будут

способствовать перераспределению доминирующей доли экспорта Китая среди стран с низким уровнем дохода с процветающими секторами обрабатывающей промышленности (Вьетнам и Бангладеш).

Благосостояние азиатских домашних хозяйств растет самым быстрыми темпами в мире – 93 млн чел. присоединились к среднему классу (10 000–100 000 долл. США в год) только за последние семь лет. Этому способствуют технологические инновации, переход на возобновляемые источники энергии, административные реформы, институционализация азиатских рынков капитала и т.п.

Структура АТЭС

Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС) (*The Asia-Pacific Economic Cooperation, APEC*) является региональным экономическим форумом, созданным в 1989 г. для усиления растущей взаимозависимости Азиатско-Тихоокеанского региона. В АТЭС входит 21 страна, которые стремятся к созданию условий для процветания народов региона путем сбалансированного, инклюзивного, устойчивого, инновационного и безопасного роста и ускорения региональной экономической интеграции. Членами АТЭС являются: Австралия, Бруней-Даруссалам, Канада, Чили, Китайская Народная Республика, Гонконг (Китай), Индонезия, Япония, Республика Корея, Малайзия, Мексика, Новая Зеландия, Папуа – Новая Гвинея, Перу, Филиппины, Россия, Сингапур, Китайский Тайбэй (Тайвань), Таиланд, США и Вьетнам⁵.

Процесс сотрудничества в рамках АТЭС в основном связан с торговыми и экономическими вопросами, при этом участники взаимодействуют друг с другом в качестве экономических субъектов. АТЭС обеспечивает легкость перемещения товаров, услуг, инвестиций и людей через границы посредством более быстрых таможенных процедур; более благоприятного делового климата за границей; согласования правил и

¹ Global Chief Investment Officer Michael Strobaek talk about the most recent investment market developments. Credit Suisse Research Institute (CSRI). URL: <https://credit-suisse.com/corporate/en/articles/news-and-expertise/the-global-wealth-pyramid-growth-with-regional-transformations-201811.html>

² Global Wealth Report 2018. October 2018. Credit Suisse AG. Research Institute. Zurich, Switzerland. URL: <https://credit-suisse.com>

³ Credit Suisse Research Institute (CSRI). URL: <https://credit-suisse.com/corporate/en/articles/news-and-expertise/emerging-asia-will-produce-more-than-half-of-global-output-201811.html>

⁴ Asia in Transition. November 2018. Credit Suisse AG. Research Institute. Zurich, Switzerland. URL: <https://credit-suisse.com>

⁵ Asia-Pacific Economic Cooperation. StatsAPEC. URL: <https://apec.org/About-Us/About-APEC>

стандартов по всему региону. Например, инициативы АТЭС по синхронизации систем регулирования являются ключевым шагом к интеграции экономик стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Товар может легко экспортироваться с помощью только одного набора общих стандартов во всех странах.

АТЭС действует как кооперативный, многосторонний экономический и торговый форум. Страны-члены участвуют в этом процессе на основе открытого диалога и уважения мнений всех участников. В АТЭС все экономики имеют равное право голоса, и принятие решений достигается консенсусом. Никаких специальных или договорных обязательств не существует. Обязательства выполняются на добровольной основе, а проекты по наращиванию потенциала помогают участникам реализовывать инициативы АТЭС.

Проекты по наращиванию потенциала играют важную роль в содействии воплощению целей АТЭС в реальность. За счет расширения возможностей участников посредством обучения навыкам и технологического ноу-хау проекты, финансируемые АТЭС, укрепляют готовность участников к принятию новых инициатив от электронного таможенного оформления до реформы регулирования. Проекты АТЭС также ориентированы на конкретные области политики: от повышения конкурентоспособности малых и средних предприятий до содействия внедрению технологий использования возобновляемых источников энергии в регионе.

Группа по управлению проектами АТЭС осуществляет надзор за проектами, финансируемыми АТЭС за счет взносов членов альянса. Группа поддержки политики АТЭС проводит исследования, анализ и оценку политики в целях содействия реализации повестки дня форума АТЭС.

Поддержку процессу АТЭС оказывает постоянный секретариат, базирующийся в Сингапуре.

АТЭС не является донорской организацией. Ее деятельность централизованно финансируется за счет ежегодных взносов стран – членов АТЭС. Эти взносы используются для финансирования Секретариата в Сингапуре и различных проектов, которые поддерживают экономические и торговые цели АТЭС. Страны-члены также предоставляют добровольные взносы для поддержки проектов, которые продвигают цели АТЭС в области либерализации и упрощения процедур торговли и инвестиций, а также для удовлетворения потребностей в создании потенциала, особенно для развивающихся стран АТЭС.

АТЭС является широкой формой движения к многополярному миру, наряду с такими коалициями как ЕАЭС, ШОС, БРИКС, способствующих формированию новой мировой архитектуры валютно-финансовых отношений с использованием национальных валют, новых многосторонних финансовых институтов [1]. В ходе реализации интеграционной модели ЕАЭС, сотрудничества по линии ШОС, развития китайской инициативы «Один пояс – один путь», создания транспортного коридора «Север – Юг», а также двустороннего сотрудничества отдельных государств и компаний у стран Евразийского континента появилась уникальная возможность добиться качественно нового рывка в своем экономическом развитии [2].

АТЭС, ЕАЭС, ШОС и БРИКС являются институтами для снятия технологических, институциональных и культурных ограничений. С помощью корпоративизма, индикативного планирования, «генерального» агентства развития с широкими полномочиями и ряда других механизмов странам коалиции удается поддерживать рост экономики ее членов, способствовать формированию отношений сотрудничества между властью, бизнесом и обществом [3].

Восточная Азия и Азиатско-Тихоокеанский регион являются основными компонентами

глобальной экономики, и в последнее время произошли важные изменения в регионализме обоих регионов. Транс-Тихоокеанское партнерство является Азиатско-Тихоокеанским проектом под руководством США, в то время как региональное всеобъемлющее экономическое партнерство является Восточноазиатским проектом [4].

АТЭС – это новое многополярное устройство экономик мира, которое должно оптимизировать глобальные экономические выгоды, удовлетворяя условию оптимальности Парето [5]. Цель АТЭС заключается в создании зоны свободной торговли в Азиатско-Тихоокеанском регионе [6, 7]. В то же время АТЭС является институционализированным форумом суверенных экономик [8, 9] и полезной платформой для двусторонних и многосторонних встреч между региональными лидерами [10].

В соответствии со своими стратегиями развития, ориентированными на внешнюю деятельность, и рычагами влияния глобальных и региональных цепочек добавленной стоимости некоторые страны АТЭС обеспечили себе очень быстрое снижение торговых издержек. Около одной трети участников форума выполнили или превысили цель сокращения на 10% [11, 12].

Членство в АТЭС имеет существенно положительную связь с финансовыми сделками между ее участниками. Страны – члены АТЭС покупают больше акций и долгосрочных облигаций других стран региона. Значительная часть интеграции регионального финансового рынка в АТЭС обусловлена сильными связями внутрирегиональной торговли товарами в этой географической области [13–16].

Многие страны АТЭС активно внедряют национальные информационные инфраструктуры с присущим Азии символизмом – это «молодые львы» (Китай, Малайзия, Филиппины, Таиланд и Вьетнам), «растущие тигры» (Гонконг, Сингапур, Южная Корея и

Тайвань) и более продвинутые «зрелые леопарды» (Австралия, Япония и Новая Зеландия) [17].

Динамика развития

Ретроспективный и перспективный анализ динамики развития России в АТЭС связан с оценкой торговли, прямых иностранных инвестиций и портфельных инвестиционных активов.

Ретроспективная и перспективная динамика торговли России со странами показывает превышение общего тренда импорта ($y = -18,692x^3 + 740,66x^2 - 2440,7x + 4826,1$, $R^2 = 0,8775$) над экспортом ($y = -16,94x^3 + 705,68x^2 - 3\,556,1x + 1\,6672$, $R^2 = 0,9144$). Тренд сальдо экспорта над импортом ($y = 1,752x^3 - 34,982x^2 - 1\,115,4x + 1\,1846$, $R^2 = 0,4495$) отображает периоды 1996–2006 гг. и 2015 г., когда экспорт преобладал над импортом (рис. 1–3). Однако в большей части ретроспективы и в перспективе наблюдаются существенные провалы сальдо торговли товарами со странами АТЭС.

При отрицательном сальдо ($y = 16,448x^3 - 696,77x^2 + 4\,468,1x - 3\,756$, $R^2 = 0,9086$) торговыми товарами выделяется существенный рост экспорта непромышленного (см. рис. 2). Выделяется период 1996–2000 гг., когда у России наблюдалось положительное сальдо – промышленный экспорт преобладал над непромышленным. Тренд сальдо импорта ($y = -156x^3 + 591,22x^2 - 1\,623,5x - 509,74$, $R^2 = 0,8779$) (см. рис. 3) показывает динамичный рост экспорта промышленного.

Следовательно, по динамике торговли России со странами АТЭС прогнозная перспектива связана с ростом непромышленного экспорта и промышленного импорта – увеличивается экспорт природных ресурсов, а закупаются товары с высокой добавленной стоимостью.

Ретроспектива прямых иностранных инвестиций (ПИИ). Российские внутренние прямые инвестиции в 2009 г. превышали

внешние – в страны АТЭС (*рис. 4*). В первую очередь, это можно связать с мировым финансово-экономическим кризисом, общей динамикой падения мировой экономики, и ориентацией российской экономики на внутренний неохваченный производственный потенциал. Выход из кризиса связан с преобладанием внешних над внутренними прямыми инвестициями.

ПИИ в Россию в большей мере связаны с США, объем которых более чем на 30% превышают инвестиции из Китая, Кореи и Японии вместе взятых (*рис. 5*). Следовательно, в ретроспективе российские прямые инвестиции в большей мере ориентированы на потенциал стран АТЭС, чем на внутренний. Основным инвестором в Россию были США. Задачей Россией является вернуть позиции США в качестве основного инвестора, даже в период санкционной войны, в формате стран АТЭС.

Ретроспектива портфельных инвестиционных активов (ПИА). Россия после мирового финансово-экономического кризиса 2008 г. меньше в общем объеме и в динамике вкладывает в ПИА стран АТЭС, ограничиваясь 4 млрд долл. США (*рис. 6*). Накопленное в период 1996–2005 гг. сальдо экспорта над импортом и не склонность России на тот период к пополнению золотовалютных резервов (1 октября 2005 г. – 159 млрд 560 млн долл. США) проявились в максимальном пике ПИА стран АТЭС.

После мирового финансово-экономического кризиса 2008 г. и появления устойчивой «российской болезни к пополнению золотовалютных резервов», в том числе за счет девальвации национальной валюты и повышения доходности по российским ценным бумагам, увеличились вложения в ПИА (портфельные инвестиции и долговые ценные бумаги) со стороны США, в то время как суммарные вложения Канады, Японии, Австралии, Малайзии, Кореи, Гонконга, Китая, Таиланда оставались достаточно низкими (*рис. 7, 8*). Следует отметить 2014 г.,

связанный с существенными российскими геополитическими изменениями, когда американский капитал стал массово уходить с финансового рынка России (2014 г. – 151,5 млрд долл. США), вызвав существенную девальвацию национальной валюты (на 1 января 2014 г. курс долл. США составлял 32,66 руб., а евро – 45,06 руб. в то время как 16 декабря 2014 г. курсы доллара и евро достигали 79 и 98 руб. соответственно). В то же время в 2016 г., американский капитал после повышения Банком России ключевой ставки с 5,5% (2 марта 2014 г.) до 17% (16 марта 2015 г.) стал активно возвращаться на рынок ПИА.

Следовательно, ретроспектива ПИА показывает, что основным бенефициаром из стран АТЭС являются США, которые, используя высокие ставки и реальный эффективный валютный курс, активно прирастают российским капиталом. Россия в этих условиях вынуждена создавать золотовалютные резервы в долларах США и покупать Treasury – долговые обязательства правительства США – дабы не потерять самими созданную доходность.

Перспективы взаимодействия

Ретроспективный и перспективный анализ динамики развития России в АТЭС позволил построить схемы рационального взаимодействия стран АТЭС с Россией (*рис. 9*), а также России со странами АТЭС (*рис. 10*).

Схема рационального взаимодействия стран АТЭС с Россией (см. *рис. 9*) показывает весомые связи с США, Китаем, Японией и Кореей (промышленный и непромышленный экспорт). Россия потребляет товары с высокой добавленной стоимостью, а экспортирует природные ресурсы. США и Япония активно инвестирует в российские портфельные ценные бумаги.

Помимо устоявшихся связей в рамках АТЭС у России возникают новые партнеры: экспорт промышленный – Гонконг и Вьетнам; экспорт

непромышленный – Тайвань и Сингапур; ПИА – Канада и Австралия.

Следует отметить отсутствие связей ПИИ и наличие консолидированных иностранных претензий со стороны США, Японии и Кореи, что в большей мере указывает на низкие показатели рентабельности российских предприятий и слабость институтов.

Схема рационального взаимодействия России со странами АТЭС (см. *рис. 10*) обнаруживает более широкий промышленный импорт – США, Япония, Канада, Китай, Тайвань, Корея, Малайзия, Таиланд, Вьетнам; непромышленный экспорт – США, Япония, Тайвань, Корея, Сингапур, Филиппины.

Наряду с расширением списка стран промышленного импорта и непромышленного экспорта Россия заинтересована в ПИИ: внутренних – от США, Японии, Китая, Кореи; внешних – США, Канады, Сингапура, Австралии.

Следовательно, схемы рационального взаимодействия стран АТЭС с Россией, а также России со странами АТЭС, ориентированы на расширение: промышленного импорта с включением Канады, Тайваня, Малайзии и Таиланда; непромышленного экспорта с добавлением Филиппин; наращивание внутренних и внешних ПИИ. В целом Россия решает задачу диверсификации по странам непромышленного импорта и промышленного экспорта, в том числе за счет привлечения ПИИ.

Обсуждение результатов

Экономические санкции в отношении России обуславливают необходимость поиска инвесторов на внешних финансовых рынках, в частности в странах АТЭС [18, 19]. Участие России в АТЭС снимает напряженность американских санкций и обеспечивает прирост уровня экономической безопасности [20, 21].

Выводы

Развивающиеся азиатские экономики показывают самые высокие темпы роста в мире. Их доля в мировом объеме производства к 2050 г. превысит 50%, экспортная структура становится более добавленной, благосостояние домашних хозяйств растет, чему способствуют технологические инновации. Высокие темпы роста экономик азиатских стран являются стимулом для развитых стран к сотрудничеству, в том числе учитывая наличие свободных коммуникационных территорий – Тихого океана.

АТЭС является одним из значимых региональных экономических и торговых мировых форумов, сочетающих в себе большой объем и высокие темпы роста экономик. Активное участие по созданию АТЭС принадлежит лидерам развитых стран – США, Канады и Японии, которые заинтересованы в регулируемом экономическом росте экономик развивающихся стран.

Для России по динамике торговли со странами АТЭС прогнозная перспектива связана с ростом экспорта природных ресурсов и приобретением товаров с высокой добавленной стоимостью по низким таможенным пошлинам.

Российские прямые инвестиции ориентированы на страны АТЭС. Основным бенефициаром по ПИА являются США. Используя высокие ставки и реальный эффективный валютный курс, США активно прирастает российским капиталом.

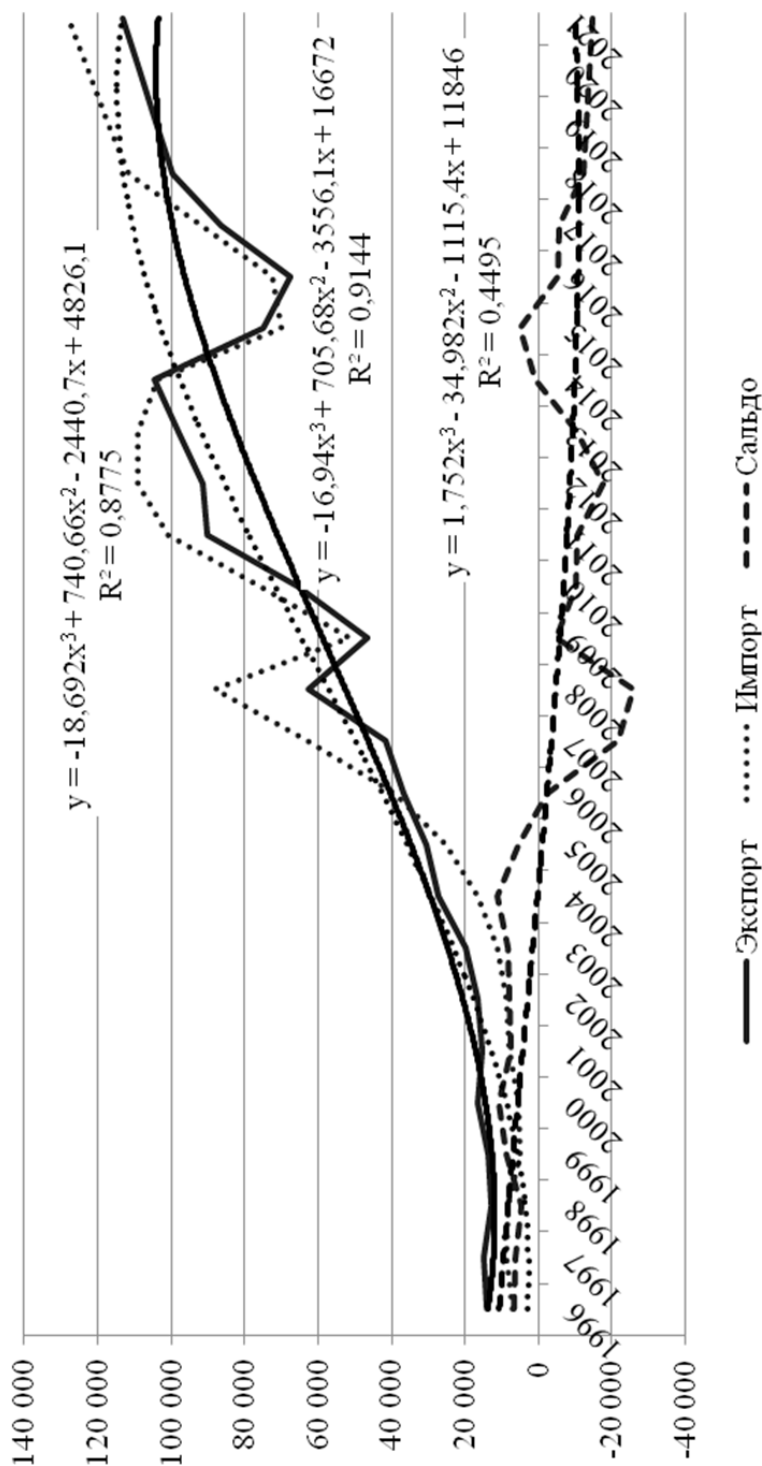
Предложенные схемы рационального взаимодействия стран АТЭС с Россией, а также России со странами АТЭС, ориентированы на расширение промышленного импорта (из Канады, Тайваня, Малайзии и Таиланда) и непромышленного экспорта (в Филиппины), а также наращивание внутренних и внешних ПИИ.

Рисунок 1

Ретроспективная и перспективная динамика торговли России в страны АТЭС, всего, млн долл. США

Figure 1

Retrospective and prospective trends in Russia trade with the APEC countries, total, million USD

Примечание. Расчет прогнозных значений по функции «ПРЕДСКАЗ» в Microsoft Excel.

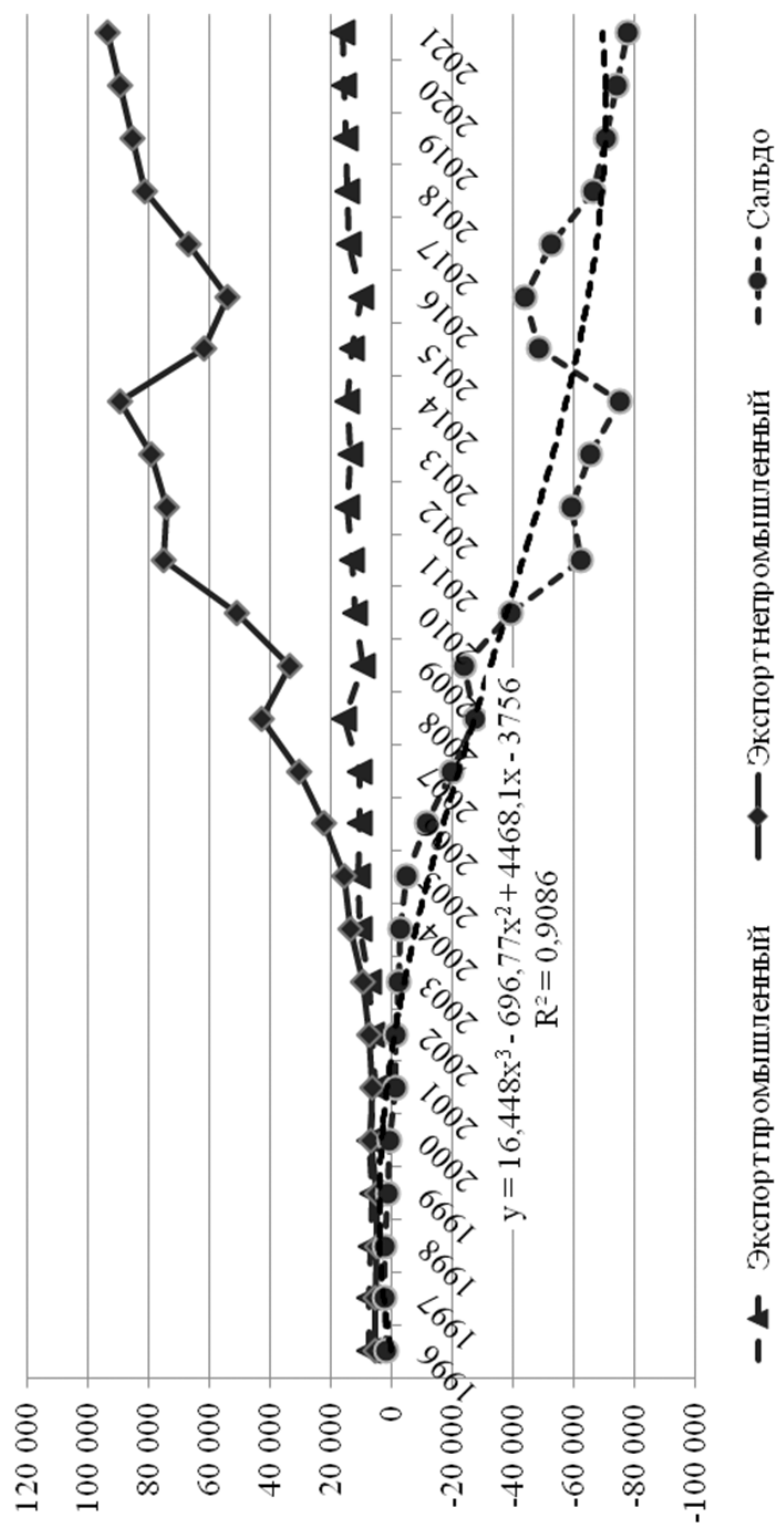
Источник: построено по данным Asia-Pacific Economic Cooperation. StatsAPEC. URL: http://statistics.apec.org/index.php/apec_psu/indexSource: Authoring based on the Asia-Pacific Economic Cooperation data. StatsAPEC. URL: http://statistics.apec.org/index.php/apec_psu/index

Рисунок 2

Ретроспектива и перспектива экспорта России в страны АТЭС, млн долл. США

Figure 2

Retrospect and prospect of Russian exports to the APEC countries, million USD

Примечание. Расчет прогнозных значений по функции «ПРЕДСКАЗ» в Microsoft Excel.

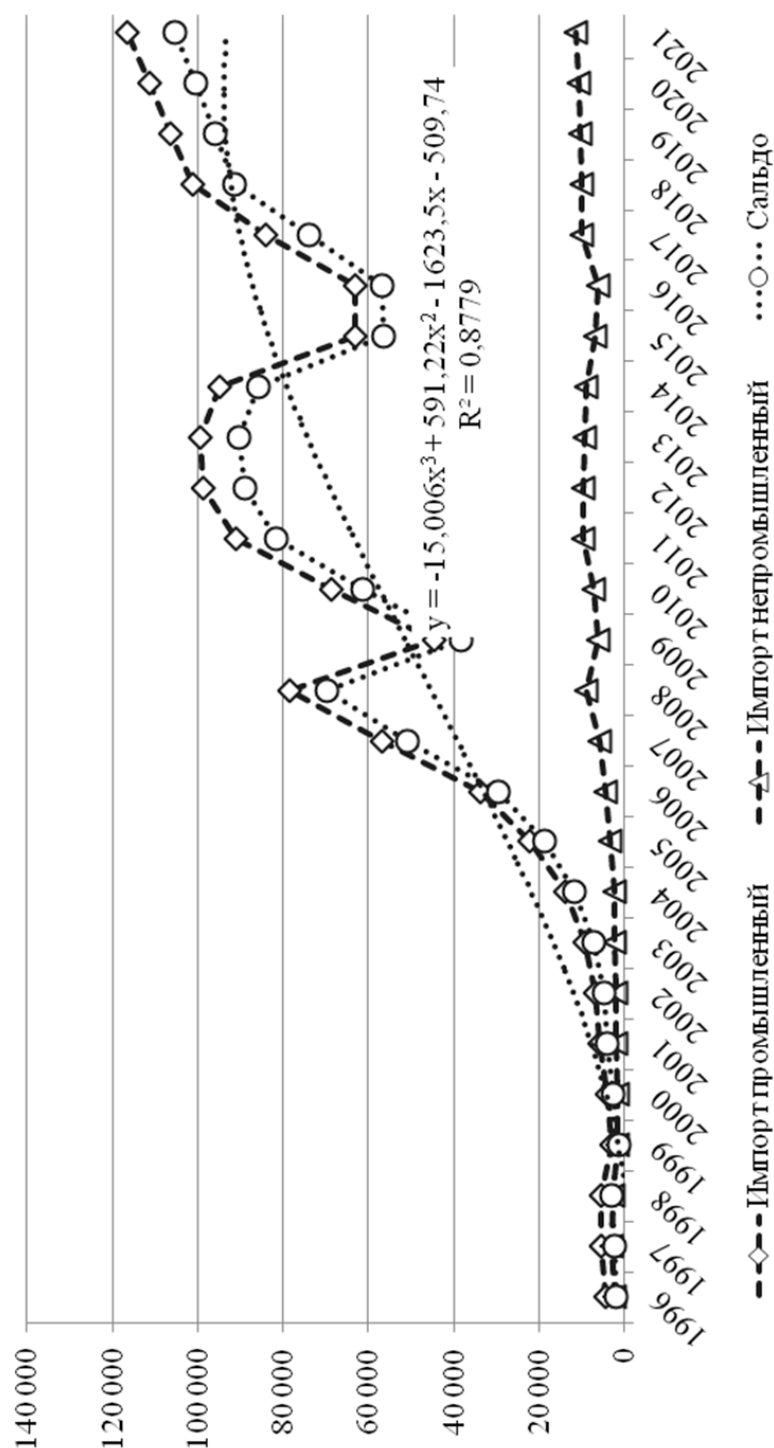
Источник: построено по данным Asia-Pacific Economic Cooperation. StatsAPEC. URL: http://statistics.apec.org/index.php/apec_psu/indexSource: Authoring based on the Asia-Pacific Economic Cooperation data. StatsAPEC. URL: http://statistics.apec.org/index.php/apec_psu/index

Рисунок 3

Ретроспектива и перспектива стран импорта стран АТЭС в Россию, млн долл. США

Figure 3

Retrospect and prospect of the APEC imports to Russia, million USD

Примечание. Расчет прогнозных значений по функции «ПРЕДСКАЗ» в Microsoft Excel.

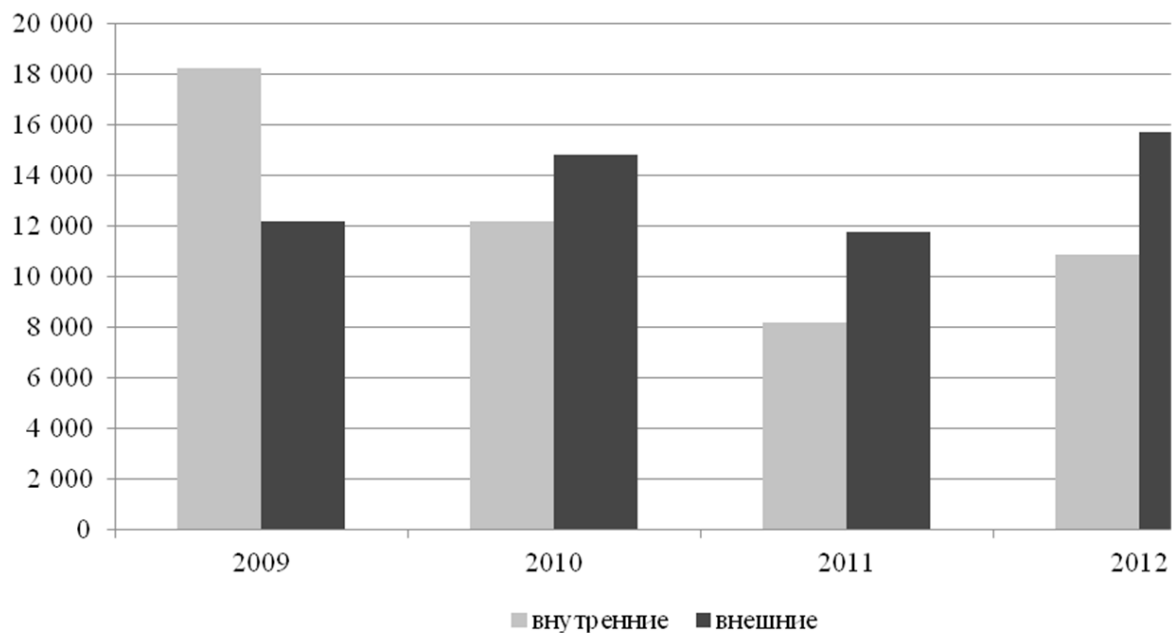
Источник: построено по данным Asia-Pacific Economic Cooperation. StatsAPEC. URL: http://statistics.apec.org/index.php/apec_psu/indexSource: Authoring based on the Asia-Pacific Economic Cooperation data. StatsAPEC. URL: http://statistics.apec.org/index.php/apec_psu/index

Рисунок 4

Ретроспектива российских прямых инвестиций, млн долл. США

Figure 4

Retrospect of the Russian foreign direct investment, million USD

Источник: построено по данным Asia-Pacific Economic Cooperation. StatsAPEC.

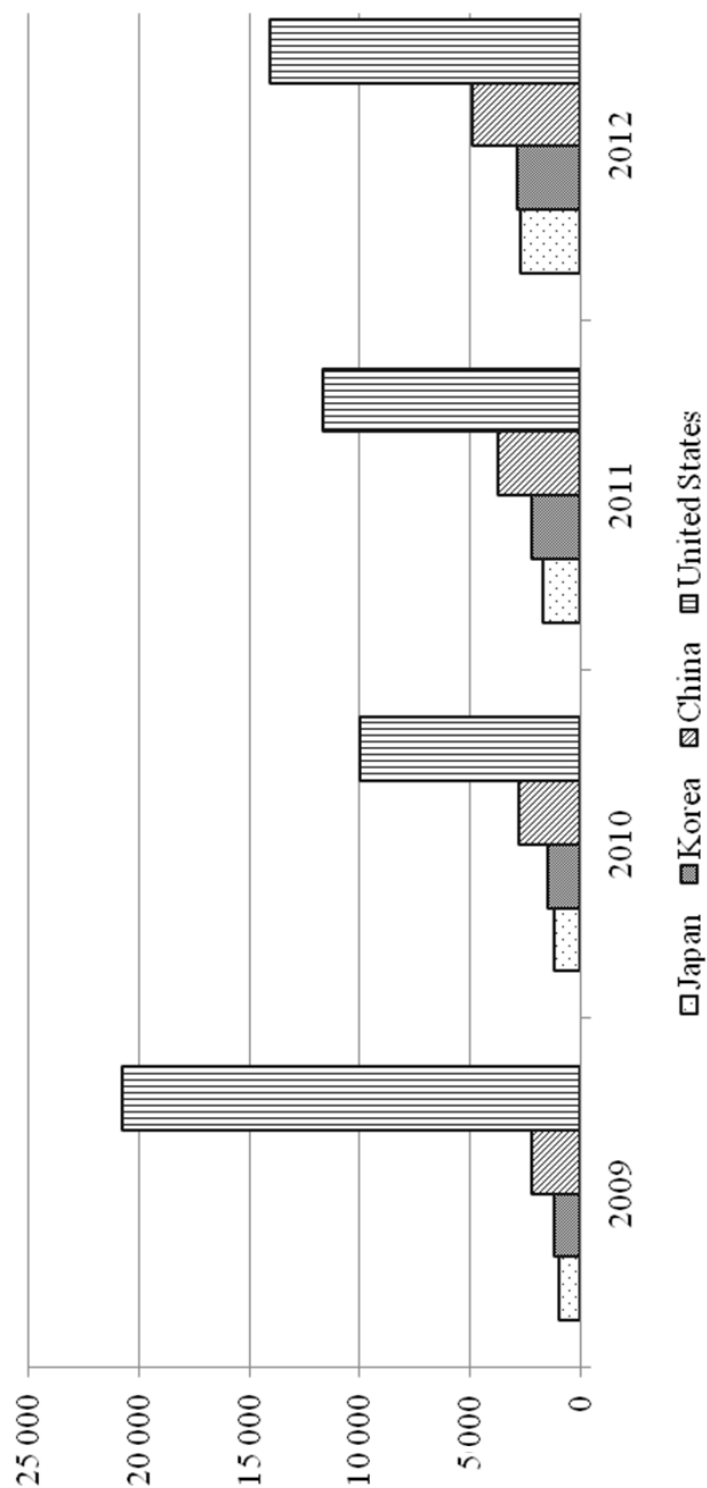
URL: http://statistics.apec.org/index.php/apec_psu/index

Source: Authoring based on the Asia-Pacific Economic Cooperation data. StatsAPEC.

URL: http://statistics.apec.org/index.php/apec_psu/index

Рисунок 5
Ретроспектива ПИИ в Россию, млн долл. США

Figure 5
Retrospect of FDI to Russia, million USD

Источник: построено по данным Asia-Pacific Economic Cooperation. StatsAPEC. URL: http://statistics.apec.org/index.php/apec_psu/index

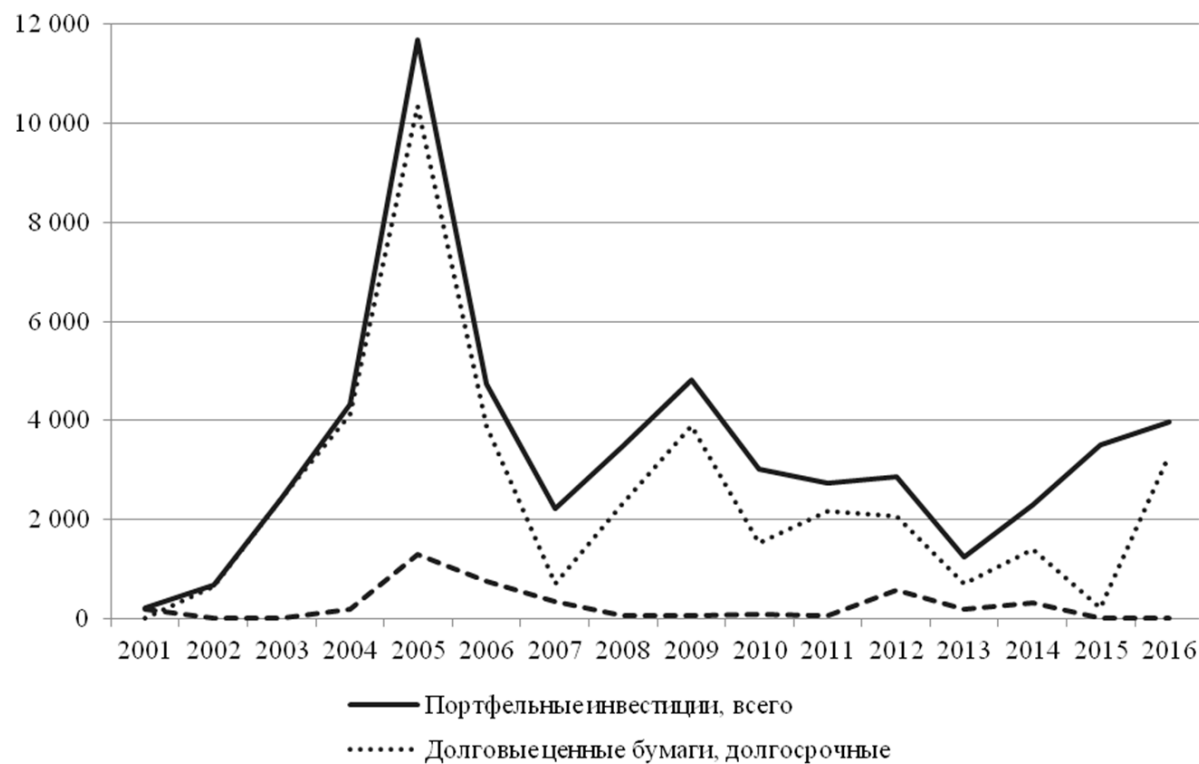
Source: Authoring based on the Asia-Pacific Economic Cooperation data. StatsAPEC. URL: http://statistics.apec.org/index.php/apec_psu/index

Рисунок 6

Ретроспектива ПИА России в страны АТЭС, млн долл. США

Figure 6

Retrospect of Russia's direct investment to the APEC, million USD

Источник: построено по данным Asia-Pacific Economic Cooperation. StatsAPEC.

URL: http://statistics.apec.org/index.php/apec_psu/index

Source: Authoring based on the Asia-Pacific Economic Cooperation data. StatsAPEC.

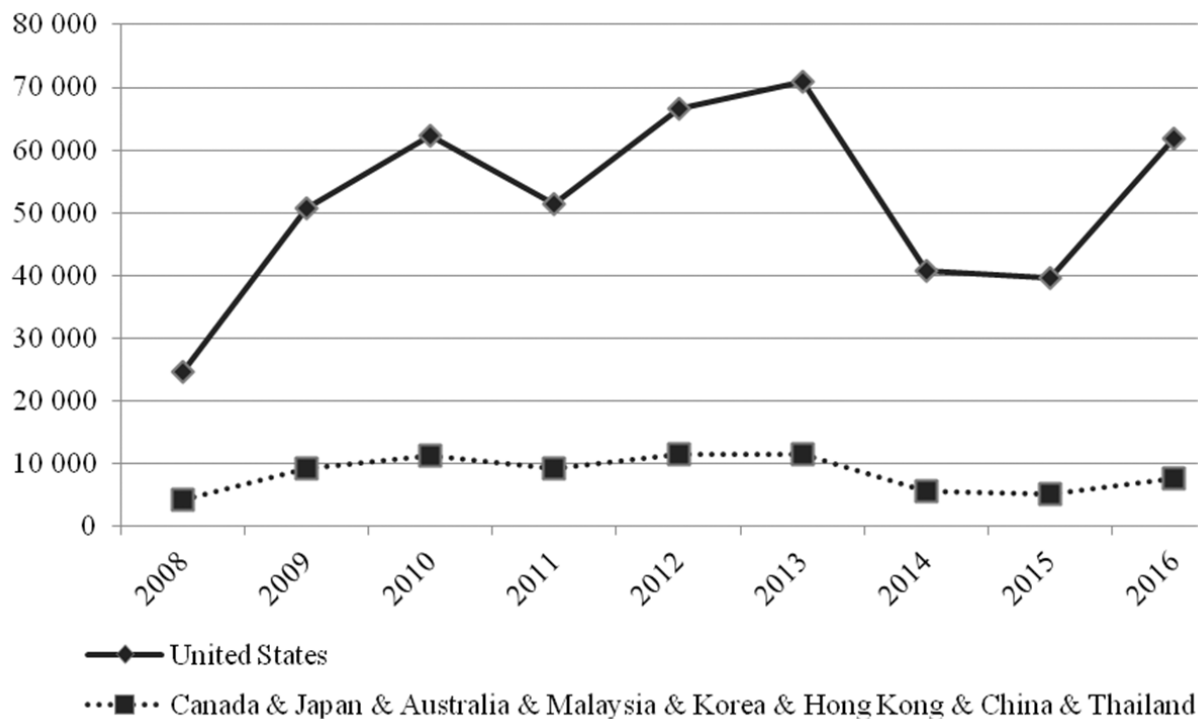
URL: http://statistics.apec.org/index.php/apec_psu/index

Рисунок 7

Ретроспектива портфельных инвестиций стран АТЭС в Россию, всего, млн долл. США

Figure 7

Retrospect of the APEC portfolio investment in Russia, total, million USD

Источник: построено по данным Asia-Pacific Economic Cooperation. StatsAPEC.

URL: http://statistics.apec.org/index.php/apec_psu/index

Source: Authoring based on Asia-Pacific Economic Cooperation data. StatsAPEC.

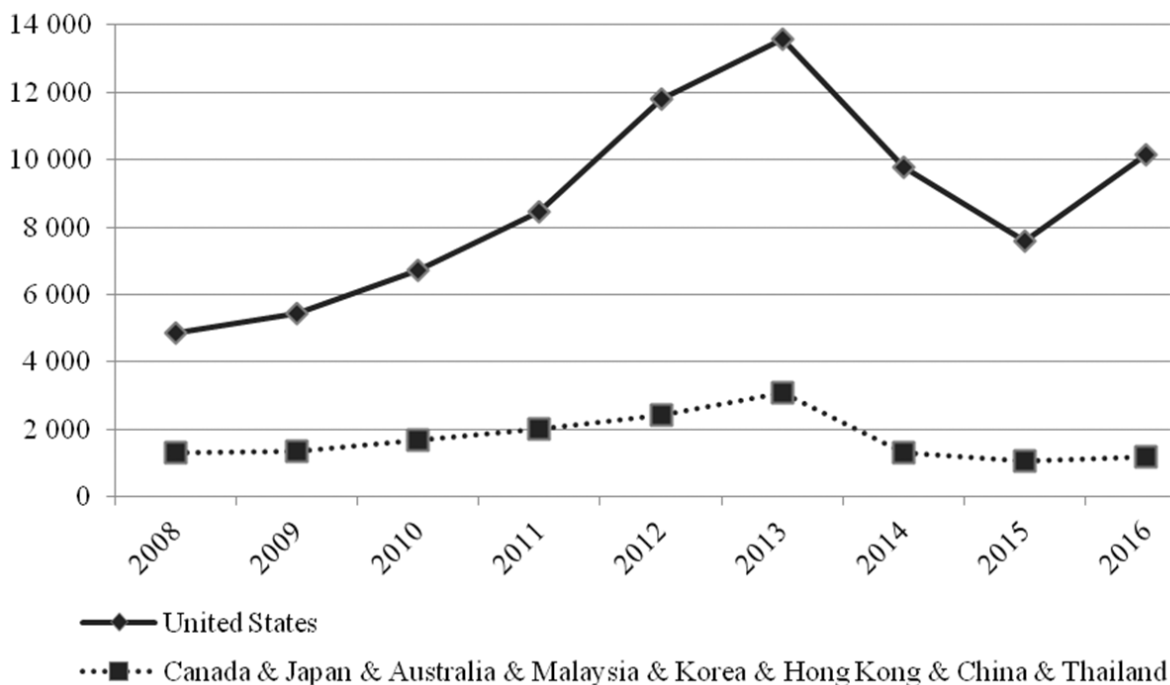
URL: http://statistics.apec.org/index.php/apec_psu/index

Рисунок 8

Ретроспектива вложений стран АТЭС в российские долговые ценные бумаги, всего, млн долл. США

Figure 8

Retrospect of the APEC investment in the Russian debt securities, total, million USD

Источник: построено по данным Asia-Pacific Economic Cooperation. StatsAPEC.

URL: http://statistics.apec.org/index.php/apec_psu/index

Source: Authoring based on the Asia-Pacific Economic Cooperation data. StatsAPEC.

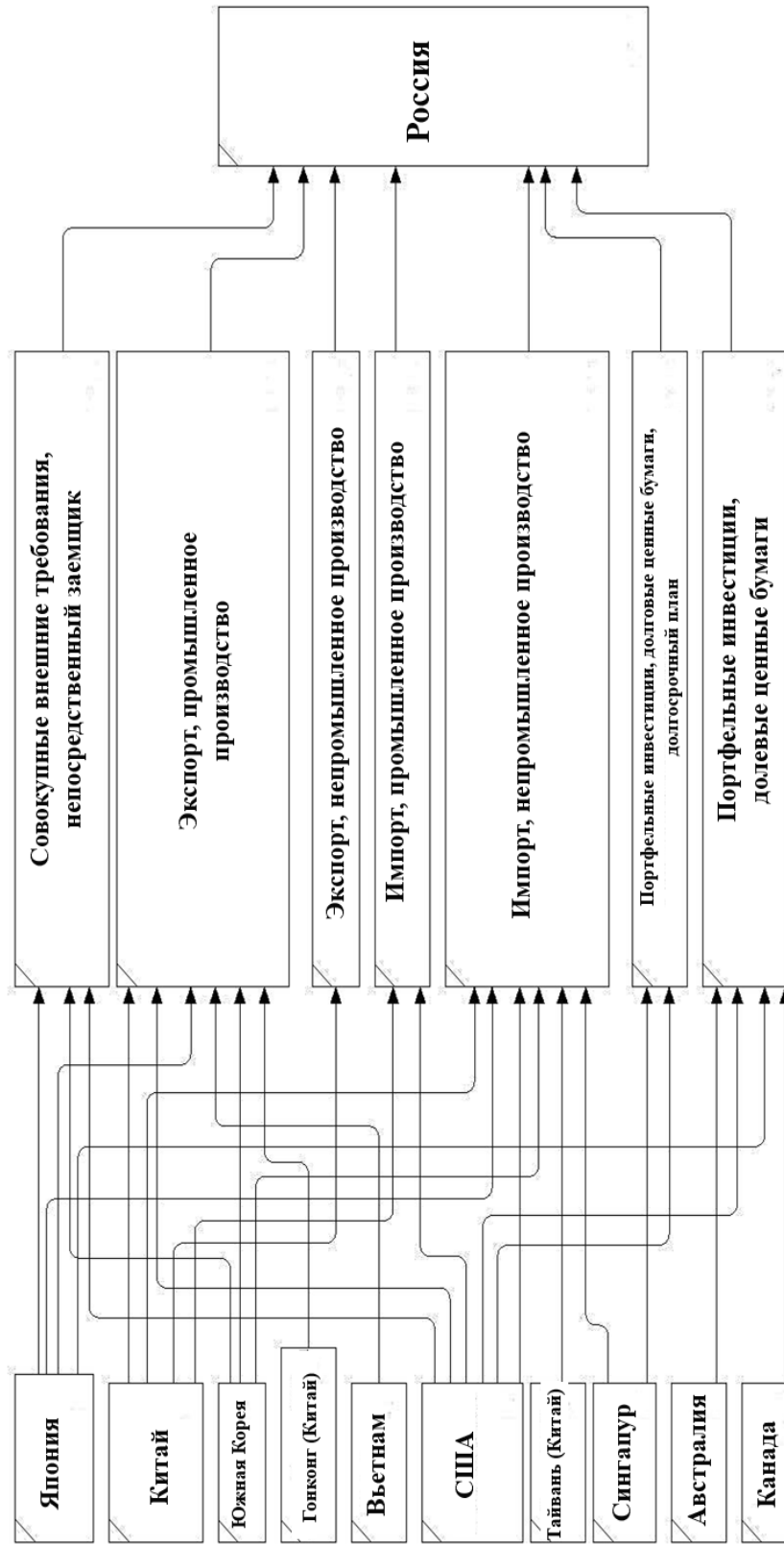
URL: http://statistics.apec.org/index.php/apec_psu/index

Рисунок 9

Схема рационального взаимодействия стран АТЭС с Россией (на сумму более 1 млрд долл. США)

Figure 9

The map of the reasonable cooperation between the APEC and Russia, turnover exceeding USD 1 billion

Источник: построено по данным Asia-Pacific Economic Cooperation. StatsAPEC. URL: http://statistics.apec.org/index.php/apec_psu/index

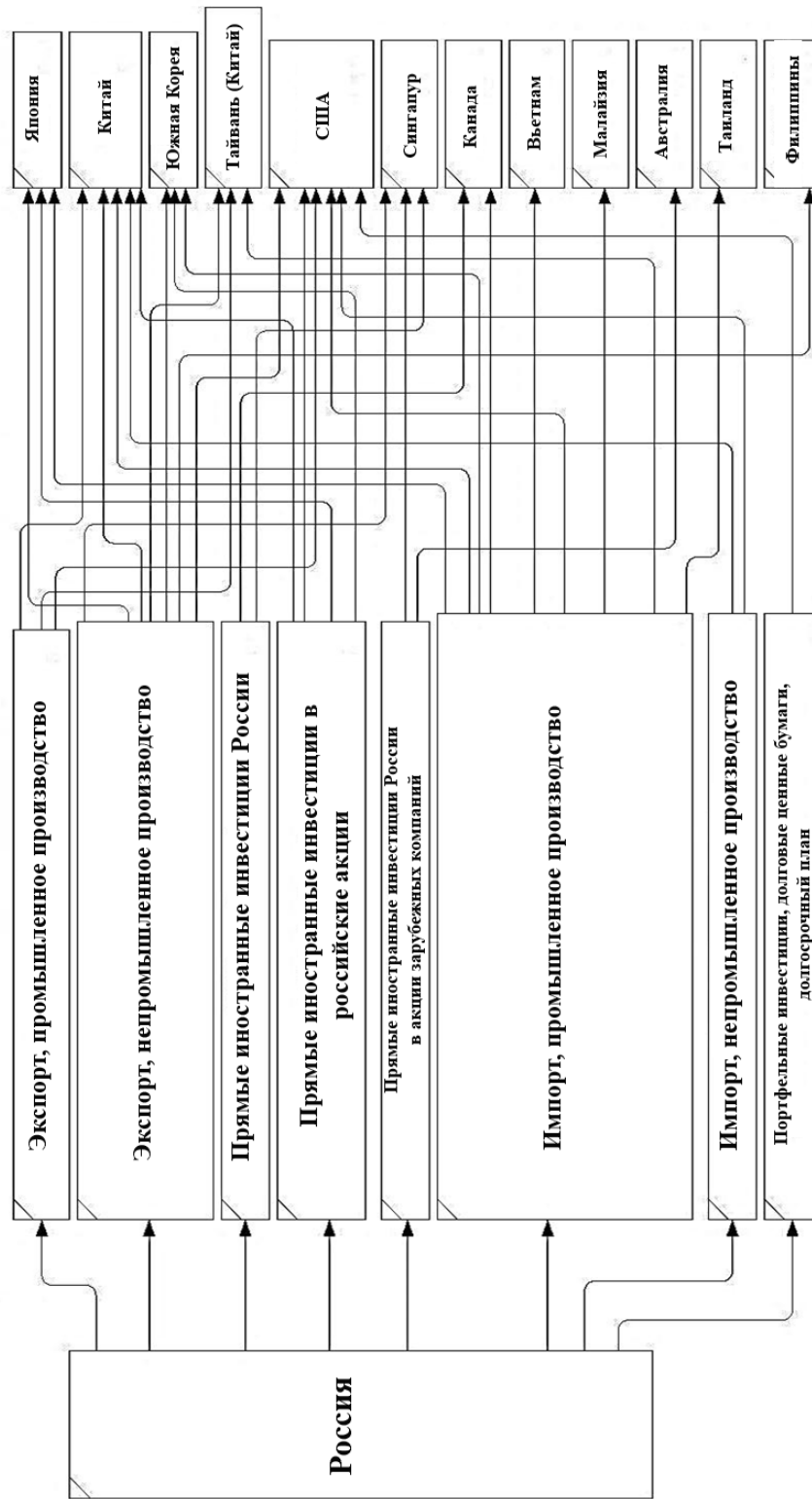
Source: Authoring based on the Asia-Pacific Economic Cooperation data. StatsAPEC. URL: http://statistics.apec.org/index.php/apec_psu/index

Рисунок 10

Схема рационального взаимодействия России со странами АТЭС (на сумму более 1 млрд долл. США)

Figure 10

The map of the reasonable cooperation between Russia and the APEC counties, turnover exceeding USD 1 billion

Источник: построено по данным Asia-Pacific Economic Cooperation. StatsAPEC. URL: http://statistics.apec.org/index.php/apec_psu/index

Source: Authoring based on the Asia-Pacific Economic Cooperation data. StatsAPEC. URL: http://statistics.apec.org/index.php/apec_psu/index

Список литературы

1. Глазьев С.Ю. Формирование новой институциональной системы в условиях смены доминирующих технологических укладов // Научные труды Вольного экономического общества России. 2015. Т. 190. № 1. С. 37–45.
2. Дынкин А.А., Телегина Е.А., Халова Г.О. Роль Евразийского экономического союза в формировании большой Евразии // Мировая экономика и международные отношения. 2018. Т. 62. № 4. С. 5–24. URL: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2018-62-4-5-24>
3. Полтерович В.М. Институты догоняющего развития (к проекту новой модели экономического развития России) // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2016. № 5. С. 34–56. URL: <https://doi.org/10.15838/esc.2016.5.47.2>
4. Dent Ch.M. Paths Ahead for East Asia and Asia-Pacific Regionalism. *International Affairs*, 2013, vol. 89, iss. 4, pp. 963–985. URL: <https://doi.org/10.1111/1468-2346.12054>
5. Dutta M. Asia-Pacific Economic Cooperation: Structure of a Common Economic Region. *Journal of Asian Economics*, 1992, vol. 3, iss. 1, pp. 1–27. URL: [https://doi.org/10.1016/1049-0078\(92\)90002-G](https://doi.org/10.1016/1049-0078(92)90002-G)
6. Cotton J. Economic Cooperation in the Asia Pacific Region. *International Affairs*, 1991, vol. 67, iss. 3, pp. 628–629. URL: <https://doi.org/10.2307/2622046>
7. Hsieh P.L. Reassessing APEC's Role as a Trans-Regional Economic Architecture: Legal and Policy Dimensions. *Journal of International Economic Law*, 2013, vol. 16, iss. 1, pp. 119–158. URL: <https://doi.org/10.1093/jiel/jgs045>
8. Dutta M. Economic Regionalism in the Asia-Pacific: Macroeconomic Core and Microeconomic Optimization. *Journal of Asian Economics*, 1994, vol. 5, iss. 1, pp. 15–42. URL: [https://doi.org/10.1016/1049-0078\(94\)90034-5](https://doi.org/10.1016/1049-0078(94)90034-5)
9. Dutta M. Asia-Pacific Economic Cooperation (APEC). *Journal of Asian Economics*, 1995, vol. 6, iss. 4, pp. 511–588. URL: [https://doi.org/10.1016/1049-0078\(95\)90027-6](https://doi.org/10.1016/1049-0078(95)90027-6)
10. Weixing H. Building Asia-Pacific Regional Institution: The Role of APEC. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 2013, vol. 77, pp. 65–73. URL: <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2013.03.063>
11. Shepherd B. Did APEC's Trade Facilitation Action Plans Deliver the Goods? *Journal of Asian Economics*, 2016, vol. 43, pp. 1–11. URL: <https://doi.org/10.1016/j.asieco.2016.01.003>
12. Drysdale P. Japan's Approach to Asia Pacific Economic Cooperation. *Journal of Asian Economics*, 1998, vol. 9, iss. 4, pp. 547–554. URL: [https://doi.org/10.1016/S1049-0078\(98\)90062-8](https://doi.org/10.1016/S1049-0078(98)90062-8)
13. Lee H.-H., Huh Y.-S., Kim W.Jo. Cross-Border Portfolio Investment in the APEC Region. *Japan and the World Economy*, 2012, vol. 24, iss. 1, pp. 44–56. URL: <https://doi.org/10.1016/j.japwor.2011.11.002>
14. Westley J. Reshaping the Asia Pacific Economic Order. *Journal of Asian Economics*, 2006, vol. 17, iss. 6, pp. 1134–1135. URL: <https://doi.org/10.1016/j.asieco.2006.10.001>
15. Zhongli Z., Jianming Z. Asia-Pacific Economic Cooperation and China. *Journal of Asian Economics*, 1994, vol. 5, iss. 4, pp. 485–490. URL: [https://doi.org/10.1016/S1049-0078\(10\)80004-1](https://doi.org/10.1016/S1049-0078(10)80004-1)

16. *Dostie M.* APEC Symposium on International Financing Instruments – Asia-Pacific Economic Cooperation (APEC). *Uniform Law Review*, 2004, vol. 9, iss. 4, pp. 906–909.
URL: <https://doi.org/10.1093/ulr/9.4.906>
17. *Blanning R.W., Bui T.X., Tan M.* National Information Infrastructure in Pacific Asia. *Decision Support Systems*, 1997, vol. 21, iss. 3, pp. 215–227.
URL: [https://doi.org/10.1016/S0167-9236\(97\)00030-4](https://doi.org/10.1016/S0167-9236(97)00030-4)
18. *Сысоева Е.Ф., Будилова Е.С.* Влияние искажения международных внешнеторговых отношений на финансирование российских предприятий в условиях глобализации // *Финансы и кредит*. 2018. Т. 24. № 7. С. 1751–1764.
URL: <https://doi.org/10.24891/fc.24.7.1751>
19. *Кудрявцева Ю.В.* Перспективы участия России в Азиатско-Тихоокеанском Экономическом Сотрудничестве для развития туристской сферы страны // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2013. Т. 9. Вып. 10. С. 54–60.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/perspektivy-uchastiya-rossii-v-aziatsko-tihookeanskom-ekonomicheskom-sotrudnichestve-dlya-razvitiya-turistskoy-sfery-strany>
20. *Гордиенко Д.В.* Оценка изменения уровня экономической безопасности Японии при реализации соглашения о Транстихоокеанском стратегическом экономическом сотрудничестве (экономическая кооперация и экономическое противоборство) // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2017. Т. 13. Вып. 1. С. 151–166.
URL: <https://doi.org/10.24891/ni.13.1.151>
21. *Гордиенко Д.В.* Изменение уровня экономической безопасности США в рамках экономической кооперации государств – участников Транстихоокеанского партнерства // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2017. Т. 13. Вып. 6. С. 1176–1188.
URL: <https://doi.org/10.24891/ni.13.6.1176>; № 7. С. 1363–1377.
URL: <https://doi.org/10.24891/ni.13.7.1363>

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

RETROSPECTS AND PROSPECTS OF RUSSIA IN THE APEC**Valerii V. SMIRNOV^{a,*}, Alena V. MULENDEEVA^b**^a I.N. Ulianov Chuvash State University (ChuvSU), Cheboksary, Chuvash Republic, Russian Federation
v2v3s4@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-6198-3157>^b I.N. Ulianov Chuvash State University (ChuvSU), Cheboksary, Chuvash Republic, Russian Federation
alena-mulendeeva@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-9852-9804>

* Corresponding author

Article history:Received 25 December 2018
Received in revised form
16 January 2019
Accepted 21 February 2019
Available online
15 July 2019**JEL classification:** F15, F20,
F29, O19, O53**Keywords:** development
trends, portfolio investment
assets, foreign direct
investment**Abstract****Subject** The article focuses on Russia's role in the Asian Pacific Economic Cooperation (APEC) and carries out the retrospective and prospective analysis of development trends in the cooperation between Russia and the APEC.**Objectives** The study evaluates trends in trade, foreign direct investment, portfolio investment assets and attempts to determine how Russia should reasonably cooperate with the APEC countries.**Methods** The study is based on the systems approach, using methods of statistical analysis.**Results** We investigate global development trends signifying that emerging economies of Asia demonstrate a high growth pace since they implement the high value-added production and spur the consumption due to better well-being of households. As the retrospective and prospective analyses show, non-manufacturing exports and manufacturing imports are expected to grow. The Russian direct investment accommodate the potential of the APEC countries. The USA used to be the main investment pipeline to Russia. The proposed map of reasonable cooperation between the APEC and Russia reveals the priority of expanding manufacturing imports and non-manufacturing exports, raising domestic and foreign direct investment.**Conclusions and Relevance** Being the APEC member, Russia can diversify exports of natural resources and import high value-added products to emerging and advanced economies. What Russia loses as a result of its APEC membership is the Russian direct investment, seeing the USA strengthening its status of a key investor. The findings should be used to adjust the international policy and foreign trade with the APEC countries and improve the implementation mechanism.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2018

Please cite this article as: Smirnov V.V., Mulendeeva A.V. Retrospects and Prospects of Russia in the APEC. *National Interests: Priorities and Security*, 2019, vol. 15, iss. 7, pp. 1370–1390.
<https://doi.org/10.24891/ni.15.7.1370>**References**

1. Glaz'ev S.Yu. [Developing a new institutional system in conditions of change of the dominant technological modes]. *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva = Proceedings of the Free Economic Society*, 2015, vol. 190, no. 1, pp. 37–45. (In Russ.)
2. Dynkin A.A., Telegina E.A., Khalova G.O. [The role of the Eurasian Economic Union in the formation of Great Eurasia]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya = World Economy and International Relations*, 2018, vol. 62, no. 4, pp. 5–24.
URL: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2018-62-4-5-24> (In Russ.)

3. Polterovich V.M. [Institutions of catching-up development (On the project of a new model for economic development of Russia)]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz* = *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2016, no. 5, pp. 34–56. URL: <https://doi.org/10.15838/esc.2016.5.47.2> (In Russ.)
4. Dent Ch.M. Paths Ahead for East Asia and Asia-Pacific Regionalism. *International Affairs*, 2013, vol. 89, iss. 4, pp. 963–985. URL: <https://doi.org/10.1111/1468-2346.12054>
5. Dutta M. Asia-Pacific Economic Cooperation: Structure of a Common Economic Region. *Journal of Asian Economics*, 1992, vol. 3, iss. 1, pp. 1–27. URL: [https://doi.org/10.1016/1049-0078\(92\)90002-G](https://doi.org/10.1016/1049-0078(92)90002-G)
6. Cotton J. Economic Cooperation in the Asia Pacific Region. *International Affairs*, 1991, vol. 67, iss. 3, pp. 628–629. URL: <https://doi.org/10.2307/2622046>
7. Hsieh P.L. Reassessing APEC's Role as a Trans-Regional Economic Architecture: Legal and Policy Dimensions. *Journal of International Economic Law*, 2013, vol. 16, iss. 1, pp. 119–158. URL: <https://doi.org/10.1093/jiel/jgs045>
8. Dutta M. Economic Regionalism in the Asia-Pacific: Macroeconomic Core and Microeconomic Optimization. *Journal of Asian Economics*, 1994, vol. 5, iss. 1, pp. 15–42. URL: [https://doi.org/10.1016/1049-0078\(94\)90034-5](https://doi.org/10.1016/1049-0078(94)90034-5)
9. Dutta M. Asia-Pacific Economic Cooperation (APEC). *Journal of Asian Economics*, 1995, vol. 6, iss. 4, pp. 511–588. URL: [https://doi.org/10.1016/1049-0078\(95\)90027-6](https://doi.org/10.1016/1049-0078(95)90027-6)
10. Weixing H. Building Asia-Pacific Regional Institution: The Role of APEC. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 2013, vol. 77, pp. 65–73. URL: <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2013.03.063>
11. Shepherd B. Did APEC's Trade Facilitation Action Plans Deliver the Goods? *Journal of Asian Economics*, 2016, vol. 43, pp. 1–11. URL: <https://doi.org/10.1016/j.asieco.2016.01.003>
12. Drysdale P. Japan's Approach to Asia Pacific Economic Cooperation. *Journal of Asian Economics*, 1998, vol. 9, iss. 4, pp. 547–554. URL: [https://doi.org/10.1016/S1049-0078\(98\)90062-8](https://doi.org/10.1016/S1049-0078(98)90062-8)
13. Lee H.-H., Huh Y.-S., Kim W.Jo. Cross-Border Portfolio Investment in the APEC Region. *Japan and the World Economy*, 2012, vol. 24, iss. 1, pp. 44–56. URL: <https://doi.org/10.1016/j.japwor.2011.11.002>
14. Westley J. Reshaping the Asia Pacific Economic Order. *Journal of Asian Economics*, 2006, vol. 17, iss. 6, pp. 1134–1135. URL: <https://doi.org/10.1016/j.asieco.2006.10.001>
15. Zhongli Z., Jianming Z. Asia-Pacific Economic Cooperation and China. *Journal of Asian Economics*, 1994, vol. 5, iss. 4, pp. 485–490. URL: [https://doi.org/10.1016/S1049-0078\(10\)80004-1](https://doi.org/10.1016/S1049-0078(10)80004-1)
16. Dostie M. APEC Symposium On International Financing Instruments – Asia-Pacific Economic Cooperation (APEC). *Uniform Law Review*, 2004, vol. 9, iss. 4, pp. 906–909. URL: <https://doi.org/10.1093/ulr/9.4.906>
17. Blanning R.W., Bui T.X., Tan M. National Information Infrastructure in Pacific Asia. *Decision Support Systems*, 1997, vol. 21, iss. 3, pp. 215–227. URL: [https://doi.org/10.1016/S0167-9236\(97\)00030-4](https://doi.org/10.1016/S0167-9236(97)00030-4)

18. Sysoeva E.F., Budilova E.S. [The influence of distortion of international foreign trade relations on the financing of Russian enterprises under globalization]. *Finansy i kredit = Finance and Credit*, 2018, vol. 24, no. 7, pp. 1751–1764. URL: <https://doi.org/10.24891/fc.24.7.1751> (In Russ.)
19. Kudryavtseva Yu.V. [Prospects for Russia's participation in the Asia-Pacific Economic Cooperation for tourist development sphere of country]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2013, vol. 9, no. 10, pp. 54–60. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/perspektivy-uchastiya-rossii-v-aziatsko-tihookeanskom-ekonomicheskom-sotrudnichestve-dlya-razvitiya-turistskoy-sfery-strany> (In Russ.)
20. Gordienko D.V. [Evaluating changes in the economic security level of Japan as part of the Trans-Pacific Strategic Economic Partnership Agreement: Economic cooperation and economic confrontation]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2017, vol. 13, no. 1, pp. 151–166. URL: <https://doi.org/10.24891/ni.13.1.151> (In Russ.)
21. Gordienko D.V. [Changing level of the U.S. economic security in the economic cooperation of the member States of the Trans-Pacific Partnership]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2017, vol. 13, no. 6, pp. 1176–1188; no. 7, pp. 1363–1377. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24891/ni.13.6.1176>; URL: <https://doi.org/10.24891/ni.13.7.1363>

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.